

В клане Му пропасть между безликим слугой и личным стражем была если не размером с небо и землю, то уж точно непреодолимой.

Вэнь Юань знал наверняка: ни на Цзиньши, ни на Иньши, ни на ком-либо другом из его окружения клеймом не лежал контракт «Черта вместо тюрьмы».

Зависти он не испытывал. Проштудировав гору свитков, Му Шэн пришел к однозначному выводу: контракт, связывающий стражей с кланом Му, по сути своей напоминал Контракт разбитого сердца, но стоял на порядок выше. Иными словами, стоило воину оступиться или нарушить запрет, как его сердце мгновенно разрывалось в клочья — без лишних слов и мыслей со стороны хозяина. И это не было пустой угрозой.

Но именно сейчас Вэнь Юаню требовалось — пусть временно — добиться того же статуса, что и они.

Пока весь клан Му лихорадочно готовился к отправке в тайную обитель, и даже Му Чэнь перестал докучать ему частыми визитами, Вэнь Юань день за днем упорно тренировался во внутреннем дворе стражи. Каждое утро он приходил туда первым, изводя себя до изнеможения.

Заметив его небывалый пыл, воины начали расспрашивать юношу. Тот ответил прямо, с обезоруживающей искренностью:

— Ранее я лишь краем уха слышал от вас, старшие братья, о тайной обители. С тех пор только о ней и грежу. Не считите за дерзость, но я решил использовать эту мечту как хлыст для собственной лени.

Мужчины переглянулись.

Не скажи Вэнь Юань этого сам, они, пожалуй, от души бы посмеялись над притязаниями безродного слуги. Но его честность и почтение подкупали. Да и все прекрасно помнили, чьим любимчиком он ходил. Подтрунивать над ним теперь казалось глупым и неуместным. В итоге суровые воины даже похлопали его по плечу, подбодрив напутственными словами.

Вэнь Юань с благодарностью принял их слова, а про себя задумался: каковы же точные требования к силе для тех, кто отправляется в поход? Если поднажать в ближайшие дни, он вполне сможет пробить четвертую заставу. Однако эту тайну стоило беречь от чужих глаз как можно дольше.

Многочисленные думы одолевали юношу, но доверить их он мог лишь Му Шэну. В дни разлуки Вэнь Юань загонял эти мысли поглубже в сердце, превращая их в ярость изнурительных тренировок.

И вот, после череды бесконечных занятий под присмотром опытных бойцов, Вэнь Юань «наконец-то» ощутил и направил ци в свое тело.

Почувствовав, как потоки духовной энергии устремились к застывшему посреди тренировочной площадки юноше, стражи замерли. Внимание всех присутствующих приковалось к Вэнь Юаню.

В их душах изумление смешалось с немим узнаванием. Ранее никто не понимал, с чего бы молодому господину приближать к себе этого оборванца, но после бесчисленных заверений Му Чэня в духе «из него выйдет толк», в мыслях воинов незаметно пустило корни то же убеждение.

И теперь это семя дало первые всходы. Прослышав о случившемся, на тренировочное поле поспешил и сам Му Чэнь, не появлявшийся здесь долгое время. Когда он подошел к ограде, Вэнь Юань под руководством старшего воина как раз пытался обуздать бурлящую внутри энергию, направляя ее к духовным заставам.

Дело это было не из легких. Му Чэнь отлично помнил, что ему самому после первого вдоха ци потребовалось полгода на подготовку, прежде чем он отважился на прорыв первой точки. Но ведь перед ним стоял Вэнь Юань — великий гений будущего, истинный наследник крови великого Главы клана Вэньжэнь. Интересно, как быстро справится он?

Сгорая от любопытства, Му Чэнь замер у края площадки, вглядываясь в лицо юноши.

Надо же, Вэнь Юань тоже побледнел! Осознание того, что будущий «абсолютный гений» корчится от натуги и терпит боль, принесло Му Чэню мелкое, почти детское злорадство.

Он не стал вмешиваться, лишь молча наблюдал со стороны. Стоявшие по обе руки Цзиньши и Иньши, заметив этот интерес молодого господина к слуге, принялись вполголоса докладывать о недавних успехах и поразительном рвении Вэнь Юаня.

Что оставалось делать Му Чэню? Лишь качать головой про себя. «В этом весь Вэнь Юань. Стоило услышать о тайной обители, как он расшибся в лепешку ради крох силы». Самому Му Чэню за последнее время изрядно досталось от строгих тренировок, которыми его изводила мать, так что чужое рвение его восхищало. Впрочем, это было даже к лучшему.

Му Чэнь набрался терпения и дождался, пока Вэнь Юань завершит круг циркуляции энергии. Чуда не произошло: духовные заставы так и остались запертыми.

Вэнь Юань выглядел раздосадованным, но для Му Чэня это было в порядке вещей. Он наконец отлип от ограды и неторопливо направился к слуге. Заметив приближающегося господина, юноша растерялся — на его лице промелькнула целая гамма чувств: от растерянности и испуга до едва уловимой надежды.

Му Чэнь остался доволен этой реакцией. Улыбнувшись, он произнес:

— Вэнь Юань, едва до меня дошел слух о твоих успехах с привлечением ци, я сразу поспешил сюда. Отличная работа.

Ожидание в глазах Вэнь Юаня стало почти осязаемым. Му Чэнь улыбнулся еще шире:

— К тому же Цзиньши нашептал мне, будто ты гредишь о походе в тайную обитель?

При этих словах взгляд Вэнь Юаня мгновенно переменился. Прежняя робость улетучилась, уступив место фанатичной решимости.

— Да! Прошу вас, молодой господин, дайте мне этот шанс!

Му Чэнь прищурился, решив слегка испытать его:

— И зачем тебе этот шанс?

Вэнь Юань ответил заученными словами, которые подслушал у стражников:

— Старшие братья говорили, что тайная обитель — место великих возможностей. Если повезет, там можно найти сокровища, оставленные древними мастерами. Если же удача обойдет стороной, я хотя бы смогу закалить волю и расширить кругозор.

Му Чэнь снисходительно хмыкнул:

— Целеустремленности тебе не занимать.

Вэнь Юань приоткрыл рот, словно собираясь добавить что-то еще, но тут же осекся. Это замешательство выглядело крайне неловким и искренним. Му Чэнь, привыкший к притворству и ужимкам дворцовых слуг, сразу понял: юноша не пытается набить себе цену, а действительно колеблется, не решаясь открыть душу.

Это лишь подстегнуло интерес Му Чэня. Он лукаво прищурился:

— Вэнь Юань, ты ведь хочешь сказать что-то еще? Ну же.

Юноша смешался.

— Мо... молодой господин...

Му Чэнь подбодрил его мягким смешком:

— Ну же, смелее. Кто знает, может, я сумею помочь тебе?

Вэнь Юань поднял на него глаза. Чем дольше он всматривался в лицо собеседника, тем отчетливее улавливал едва заметное сходство между чертами Му Чэня и Му Шэна — все же в их жилах текла кровь одного отца. Но различий было несоизмеримо больше.

Му Шэн тоже улыбался ему, но никогда его улыбка не была столь беззаботной и наглой. И главное — Му Шэн ни за что на свете не стал бы притворяться закадычным другом и великодушным благодетелем после того, как едва не забил человека до полусмерти.

К горлу Вэнь Юаня подкатила тошнота. Но сейчас ему оставалось лишь смирить гордость и продолжать эту фальшивую игру.

Медленно выдохнув, юноша мысленно перенесся в их тихую лавку, где они с Му Шэном умиротворенно перебирали целебные травы. Эта картина уняла бурю в его душе. Сбравшись с силами, он заговорил ровно и спокойно:

— Молодой господин, вы подарили мне шанс прикоснуться к пути совершенствования, осыпали редкими эликсирами и артефактами... Мне хочется сделать хоть что-то для вас в ответ.

Му Чэнь опешил:

— Для меня?

Вэнь Юань молча кивнул.

Му Чэнь лишился дара речи. Вот уж диковина! Он ошеломленно уставился на юношу. Простой слуга рассуждал так, точно они были равны. Ему мало было принимать милосердие господина — он жаждал отплатить за оказанные благодеяния!

Впрочем, Му Чэнь вовремя мысленно одернул себя. «Нет, нельзя так о нем думать! Передо мной ведь сам Почтенный Вэнь!»

Справившись с замешательством, Му Чэнь напомнил себе, что не должен относиться к этому человеку как к безродному рабу. Ему следовало начать с себя, чтобы со временем незаметно повлиять на отношение родителей. К тому же, раз уж Вэнь Юань сумел подчинить ци, он действительно имел полное право сбросить оковы рабства.

Загоревшись этой мыслью, Му Чэнь воодушевленно предложил:

— Раз уж ты встал на путь совершенствования, то с этого дня станешь моим личным стражем, встав в один ряд с Цзиньши и Иньши!

На лице Вэнь Юаня, как и ожидалось, отразилось глубокое волнение. Но, к великому изумлению Му Чэня, совладав с чувствами, слуга покачал головой.

Причина отказа, разумеется, крылась не в нежелании вешать на душу новый кабальный контракт. Вслух же Вэнь Юань произнес:

— Молодой господин, я ведь только переступил порог культивации. Мне далеко до старших братьев Цзиньши и Иньши, которые открыли по меньшей мере по двенадцать духовных застав. Было бы несправедливо ставить меня на одну ступень с ними.

Му Чэнь опешил. Ему и в голову не приходило, что кто-то в здравом уме способен отказаться от столь щедрого предложения.

Он пристально вглядывался в лицо юноши. Слова: «Но ведь ты рано или поздно станешь моим защитником, а через пару лет я и вовсе собираюсь сделать тебя зятем нашего клана!» едва не сорвались с его губ. Му Чэнь вовремя прикусил язык.

Прояви он излишнее рвение, и слуги сочтут это за безумие. Лучше продвигаться неспешно, шаг за шагом. К тому же Вэнь Юань сам отказался от этого блага. Пожалеет ли он когда-нибудь об упущенном шансе? Что ж, тогда пенять ему придется лишь на себя.

Успокоив себя этими мыслями, Му Чэнь сосредоточился на главном — выбить для Вэнь Юаня место в списке участников похода. Это была первая настоящая просьба его будущего соратника, обращенная лично к нему. И он обязан был расшибиться в лепешку, чтобы выполнить ее безупречно.

Исполненный решимости, Му Чэнь поспешил в покои матери.

Первой реакцией госпожи Ван было искреннее удивление. Она мягко улыбнулась:

— А я уж думала, ты так и будешь бегать от меня до самого отправления.

И в ее словах крылась доля истины. Обычно она баловала сына, но поход в тайную обитель был делом государственной важности. Ей пришлось усмирить материнскую жалость и проявить строгость, заставляя Му Чэня заниматься до седьмого пота. Но разве привыкший к неге юноша мог терпеть подобные истязания? Единственным его спасением было реже попадаться матери на глаза.

Услышав этот упрек, Му Чэнь виновато кашлянул, пряча глаза. Заметив его смущение, госпожа Ван улыбнулась еще теплее.

Но стоило сыну открыть рот, как улыбка мгновенно сошла с ее лица.

Вэнь Юань. Опять этот безродный раб. Почему ее собственный сын стал настолько одержим безликим слугой?

Еще раньше в душе госпожи Ван зародились весьма скверные опасения. Теперь же эти подозрения крепились с каждым днем, превращаясь в пугающую уверенность.

«Ничего, — мысленно успокоила она себя. — Мои люди уже готовы нанести удар. Скоро мой мальчик хватится одной из своих драгоценных вещей. А когда мы начнем искать вора, все следы укажут на Вэнь Юаня. Тогда будет неважно, какие чувства питал к нему Чэнь-эр — осознанно или нет. Вора казнят без пощады. Этот оборванец больше никогда не встанет преградой на пути моего сына».

— Матушка, — высказав все, Му Чэнь с надеждой заглянул ей в глаза, — так что вы скажете? Можно внести его имя в список?

Госпожа Ван на миг задумалась. Хотя ранее такой исход не приходил ей в голову, теперь она сочла его весьма привлекательным. Безликий слуга, сгинувший в глубинах опасной тайной обители, — разве это не лучший способ навсегда избавить сына от глупой привязанности? Погибший от когтей монстров раб не оставит после себя ни подозрений, ни обид на родную мать.

Выдержав паузу, она благосклонно кивнула:

— Хорошо. Но помни: даже за пределами поместья он останется ничтожным слугой. — На ее губах заиграла мягкая улыбка: — Я ни за что на свете не доверю твою безопасность тому, кто слабее тебя самого.

Му Чэнь просиял:

— О, матушка, не беспокойтесь! Я ведь сегодня сам предлагал ему стать моим личным стражем, но он наотрез отказался. Сказал, что сначала должен набраться сил, чтобы не позорить клан Му.

Госпожа Ван застыла в изумлении:

— Вот как?

В ее душе зашевелилось смутное, липкое беспокойство, словно невидимые нити начали выскальзывать из холеных пальцев. Но как бы она ни пыталась нащупать причину этого страха, разгадка ускользала от нее.

<http://bllate.org/book/18254/2119456>